

которой образ Ты (в стихотворении образ жены явлен только в наименовании Ты) говорит о присутствии образа жены, который располагается напротив Я, в результате устанавливается некое символически данное расстояние, ставящее Я и Ты в позиции «лицом к лицу».

В творчестве А. Алема встречаются так называемые «хвостатые» сонеты, отличительной чертой которых является то, что в строфическую организацию произведения добавляется еще один или несколько терцетов. Сам поэт назвал «хвостатый» сонет термином «тамгас», который образован из сочетания трех лезгинских слов – *тум галай сонет* (хвостатый сонет, сонет с хвостом).

Сонет А. Алема «*Игитдин кар*» («Дело героя») является одним из первых произведений, созданных в рамках композиции хвостатого сонета. Впервые он был опубликован на страницах еженедельника «Лезги газет» 14 мая 1988 года. Стихотворение вошло и в изданный в Москве сборник стихов поэта «Терпение на ножнах».

Сонет «*Игитдин кар*» («Дело героя») состоит из двадцати строк, распределенных по строфическим организациям двух катренов и трех терцетов. Таким образом, в классическую организацию жанра добавлен еще один терцет, вследствие чего расширяется сущностно-содержательное пространство произведения.

Собранные воедино функциональными компонентами жанра сонета структурные единицы содержательного пространства представляют духовные волнения сознания, сведенные к темпоральным переживаниям его жизненного цикла.

В темпоральных переживаниях духа чувственно воспринимаемый мир распадается на фрагменты, которые, уже заряженные духовной энергией, транс-

лируются в поэтическое пространство. В структурных устоях этого пространства явления мира включаются в организационный порядок жанра сонета, в результате образуется новая, идеально начерченная картина мира, но уже лишенная внутренних скрепок его цельности. Таким образом, картина мира, представленная в хвостатом сонете А. Алема, чужда светлым окраскам, обставлена «черным небом» и «черным землей»:

*Шад хъвер кумач халкъдин сивик –
Шел – хвал адлу аваз жезва.
Гадар тежез дердерин вик,
Дамарра туьнт аяз жезва*[8, с. 70].
Народ больше не улыбается –
Больше становится плача.
Взрагивает горестная ноша,
В жилы проступает сильный холод.

Таким образом, созданные в различных вариантах сонетного жанра произведения А. Алема отражают ценностно-структурированную идеальную действительность, в репрезентативных формах которой жизнь лирического героя является во всей полноте. Прошедшие через традиционные ритмические организации жанра факты этой жизни включаются в определенный темпоральный порядок, в результате выстраивается идеально организованное символическое целое, внутренне упорядоченные структуры которого схватываются субъективной позицией лирического начала. Из этой позиции исходят духовные волнения, которые в качестве сюжетных смыслов обустраивают композиционно-содержательные конструкции произведений сонетного жанра.

Библиографический список

1. История дагестанской советской литературы: в 2 т. 1917 – 1965 гг. Махачкала: Издательство Дагестанского филиала Академии наук СССР, 1967; Т. 1.
2. Бедирханов С.А. К жанровой организации поэтического творчества Азиза Алема 1960 – 1980-х годов (на материале двустийши). *Общество. Среда. Развитие*. 2020; № 1.
3. Юсупова Ч.С. *Дагестанская поэзия 1965 – 1985-х годов*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.
4. Темирханова Г. *Современная лезгинская поэзия*. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988.
5. *СОНЕТ – Словарь литературных терминов*. Available at: litterterms.ru/s/279
6. Гасанова Дж. *Художественное своеобразие творчества Азиза Алема*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Available at: <http://cheloveknauka.com/hudozhestvennoe-svoebrazie-tvorchestva-aziza-alema#ixzz5eBDqL5i>
7. Азиз А. *Вечный миг*. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1982.
8. Азиз А. *Терпение в ножнах*. Стихи. Москва, 2013.

References

1. Istorija dagestanskoy sovetskoy literatury: v 2 t. 1917 – 1965 gg. Mahachkala: Izdatel'stvo Dagestanskogo filiala Akademii nauk SSSR, 1967; T. 1.
2. Bedirhanov S.A. K zhanrovoy organizatsii po'eticheskogo tvorchestva Aziza Alema 1960 – 1980-h godov (na materiale dvustishij). *Obschestvo. Sreda. Razvitie*. 2020; № 1.
3. Yusupova Ch.S. *Dagestanskaya po'eziya 1965 – 1985-h godov*. Mahachkala: IYaLI DNC RAN, 2012.
4. Temirhanova G. *Sovremennaya lezgin'skaya po'eziya*. Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
5. *SONET – Slovar' literaturnyh terminov*. Available at: litterterms.ru/s/279
6. Gasanova Dzh. *Hudozhestvennoe svoebrazie tvorchestva Aziza Alema*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Available at: <http://cheloveknauka.com/hudozhestvennoe-svoebrazie-tvorchestva-aziza-alema#ixzz5eBDqL5i>
7. Aziz A. *Vechnyj mig*. Mahachkala, Dagknigoizdat, 1982.
8. Aziz A. *Terpenie v nozhnah*. Stihy. Moskva, 2013.

Статья поступила в редакцию 29.04.21

УДК 398

Borisova A.A., junior research associate, M.K. Ammosov North-East Federal University, Olonkho Research Institute (Yakutsk, Russia),
E-mail: harantaby@mail.ru

Illarionov V.V., Doctor of Sciences (Philology), Professor, M.K. Ammosov North-East Federal University, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation (Yakutsk, Russia), E-mail: vv.illarionov@mail.ru

A TYPOLOGICAL STUDY OF THE EPIC MONSTERS ABAASY OF THE LOWER WORLD (BASED ON EARLY RECORDS). The article deals with the images of Aباasy monsters – the inhabitants of the Lower World of the Yakut Olonkho epos. The material for the study is an academic publication "Samples of Yakut Folk Literature", published in 1907-1918 under the editorship of E.K. Pekarsky. These folklore texts are of great scientific value, recognized as one of the archaic materials in content and language. The retellings of the plots of the 8 olonkho epics, recorded in 1890-1891 by V.L. Priklopsky, are also an informational source. Relevance of the work lies in the fact that nowadays there are no special works studying typological peculiarities of the images of epic monsters of Aباasy. In order to address this issue, the semantics of the concept of "abaasy" are examined, the system of images and functions are classified, and types of characters are identified. The descriptive method is used to identify the images; the comparative and comparative methods are used for typological research. When classifying the system of images and their functions V.Y. Propp's method of "circles of action" is also applied. As a result, two different images of monsters abaasy emerge: an antagonist and a helper (a positive image). Four types of monster abaasy characters are formed, showing their mythological origin: anthropomorphic; types with bodily asymmetry; zoomorphic; ornithomorphic. Most common are monster abaasy characters with some kind of body flaw: one-eyed, one-legged, and one-armed.

Key words: typology, yakut heroic epic, olonkho, abaasy, images, system, function.

Acknowledgements: Research performed as part of the research project of the NEFU "Epic monument of the intangible culture of the Yakuts: textological, typological, cognitive and historical and comparative aspects".

A.A. Борисова, мл. науч. сотр., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Научно-исследовательский институт Олонхо, г. Якутск, E-mail: harantaby@mail.ru

V.V. Илларионов, д-р филол. наук, проф., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, г. Якутск, E-mail: vv.illarionov@mail.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭПИЧЕСКИХ ЧУДОВИЩ АБААСЫ НИЖНЕГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РАННИХ ЗАПИСЕЙ)

В статье рассмотрены образы чудовищ *абаасы* – обитателей Нижнего мира якутского эпоса олонхо. Материалом для исследования послужило академическое издание «Образцы народной литературы якутов», опубликованное в 1907 – 1918 гг. под редакцией Э.К. Пекарского. Эти фольклорные тексты имеют огромную научную ценность, признаются одним из архаичных по содержанию и языку материалов. Также информационным источником стали пересказы сюжетов 8 эпосов олонхо, записанные в 1890 – 1891 гг. В.Л. Приклонским. *Актуальность* работы определяется тем, что в настоящее время отсутствуют специальные труды по изучению типологической особенности образов эпических чудовищ *абаасы*. В целях решения данного вопроса рассмотрена семантика понятия «абаасы», классифицированы система образов и функции, определены виды персонажей. Для выявления образов использован описательный метод; для типологического исследования применен сравнительно-сопоставительный метод. При классификации системы образов и их функций применен метод В.Я. Проппа «круги действий». В результате исследования появились два разных образа чудовищ абаасы: антагонист и помощник (положительный образ). Образовались четыре вида персонажей чудовищ абаасы, показывающие их мифологическое происхождение: антропоморфный; типы с телесной асимметрией; зооморфный; орнитоморфный. Больше всего распространены персонажи чудовища абаасы с каким-либо недостатком в теле: одноглазые, одноногие, однорукие.

Ключевые слова: типология, якутский героический эпос, олонхо, абаасы, образы, система, функция.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты»

Как известно, главными противниками героя якутского эпоса олонхо выступают чудовища *абаасы* – обитатели Нижнего мира. Действия этих персонажей занимают немалую часть сюжета олонхо. Несмотря на это, в данное время отсутствуют специальные труды, не проводились типологические исследования по данному вопросу.

Материалами исследования послужили тексты ранних записей олонхо. Академическое трехтомное издание «Образцы народной литературы якутов» (далее – «Образцы...»), вышедшее в 1907–1918 гг. под редакцией Э.К. Пекарского, включает тексты всего 24 олонхо. Эти фольклорные тексты имеют огромную научную ценность, признаются одним из архаичных по содержанию и языку материалов. Также информационным источником стали пересказы 8 сюжетов олонхо, записанные В.Л. Приклонским в 1890 – 1891 гг. Эти тексты были опубликованы на русском языке, но сохранились собственные имена персонажей на якутском языке. Таким образом, в статье рассмотрены всего 32 текста олонхо, в том числе 9 больших законченных произведений («Строптивый Кулун Куллустур», «Бэрт Хара», «Нюргун Ботур Стремительный», «Старик Ураныкан», «Братья Элик Ботур и Ньыгыл Ботур», «Братья Басымны Батыр и Эрбэхэйт Бэргэн», «Удаганки Олуумар и Айгыр», «Хан Джаргыстай» и «Бесмертный Витязь»).

В статье рассмотрена семантика понятия «абаасы», представлены классификации системы образов и их функций, определены виды персонажей чудовищ абаасы. Для выявления образов использован описательный метод; для типологического исследования применен сравнительно-сопоставительный метод. При классификации системы образов и их функций применен метод В.Я. Проппа «круги действий».

Результаты изучения образов чудовищ абаасы представлены отрывочно в этнографических трудах политических ссыльных, ученых (И.А. Худякова, В.Л. Серошевского, В.С. Ястремского и др.), в исследованиях отечественных фольклористов (Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, В.М. Жирмунского, Г.У. Гермогенова-Эргис, Н.В. Емельянова и др.). Эпосовед Г.У. Гермогенов-Эргис отметил, что чудовища абаасы – это «враги племени айыы [прим.: айыы – жители Среднего мира]», которые изначально «олицетворяли враждебные людям стихийные силы», потом «обогатились историческим содержанием» [1, с. 205].

Более обширный анализ имеется в работе И.В. Пухова. Фольклорист называл богатырей абаасы «главными врагами героев олонхо», которые «нападают на племя айыы, разрушают его страну, убивают и увозят в плен его людей, разоряют их богатства». Вместе с этим ученый указал на существование невраждебного отношения между богатырями абаасы и богатырями айыы: союз между богатырем айыы и абаасы; временное поборничество главного героя с богатырем абаасы; постоянное поборничество героя с богатырями без особого указания причин этого; пленные богатыри в роли слуг и рабов; услуга абаасы богатырям айыы при переправе через огненное море [2, с. 196].

Семантика понятия «абаасы»

Вопрос происхождения слова «абааһы» – рус. «абаасы» остается открытым. В «Этимологическом словаре якутского языка» приведены несколько примеров. Г. Дерфер сопоставил с тюркским словом «албаасты», что в переводе означает «страшный призрак»; «баба-яга», «ведьма», «колдун». АМ. Ряснян считал заимствованием из монгольского «абугачи» и бурятского «абаша», означающее «получатель», «приемщик». Автор словаря Г.В. Попов более правдоподобной идеей происхождения слова «абааһы» посчитал гипотезу Д.Ж. Клуусона: «по морфологическим признакам близко тюркское «абачы», а семантически оно связано со среднетюркским «абаакы», карайм. «абах», крым.-тат. «абак» – «идол», тур. «апак», «джинн» [3, с. 56 – 57].

Вообще, понятие «абааһы» – рус. «абаасы» в якутском языке имеет несколько значений. В словаре Э.К. Пекарского приводится 6 толкований; началь-

ным определением поставлено значение «зло» [4, с. 5 – 7]. А.Е. Кулаковский выделил несколько видов абаасы в философии якутов: «настоящие древние абаасы, существующие из начала мира; они живут в подземном мире, на западных и южных небесах...»; «...все эпидемии, в особенности оспа, корь и сибирская язва... шаман открыто пасует пред ними, говоря, что их никак нельзя упросить...»; «все мелкие абаасы, населяющие средний мир, т.е. землю: все недоброжелательные и вредные для человека «иччи», все «үөр», «ойуун абааһыта» (духи-покровители черных шаманов), кэриим абааһыта, дэриэтинник, чечүөккэ, суллукуун, сах, эмэгэт, сибизн, хоохоон, хоокуй и.т.д. г). Также отдельно выделены «былинные и сказочные абаасы» [5, с. 26]. Таким образом, нельзя смешивать образы абаасы героического эпоса олонхо с другими представлениями об абаасы как злых духах. Персонажи чудовищ абаасы в якутском олонхо являются эпическими племенами Нижнего мира, обитатели которых считаются телесными и смертными физическими существами.

Система образов чудовищ абаасы и их функции

Сюжетная линия героического эпоса олонхо насыщена разными персонажами. Среди мужских персонажей встречаются следующие: главный вождь абаасы; богатырь абаасы; старик абаасы; существо, полуайыы, полуабаасы; посланники богатыря; шаман абаасы, раб абаасы. А образная система женских персонажей оказалась более узкой: существуют жена главного вождя чудовищ-абаасы; девушка // женщина абаасы; удаганка абаасы; старушка абаасы.

В сюжетах ранних записей олонхо появление всех персонажей чудовищ абаасы в мире людей, т.е. в Среднем мире происходит постепенно. Все персонажи обладают огромной разрушительной силой: жители Среднего мира издали чувствуют приближение чудовища абаасы. Признаком прихода чудовища абаасы в Средний мир сопровождается такими природными явлениями, как сильный вихрь, буря, ветер, черные облака, гром, дождь, снег. Основная функция персонажа абаасы – разрушение и разорение жителей Среднего мира, похищение и убийство их обитателей. В рассмотренных нами материалах среди чудовищ-абаасы встречаются положительные образы. Для систематизации образов использован метод В.Я. Проппа «круги действий» [6, с. 88]. Согласно этой схеме получились два образа чудовищ-абаасы: антагонист (является вредителем; противник главного героя) и помощник (положительный персонаж чудовища абаасы).

Итак, в изученных нами материалах персонажи-антагонисты имеют следующие систему и функции:

Образы	Основные функции
вождь, глава всех чудовищ абаасы	советчик и судья для абаасы. Имеет право направлять сильных врагов против главного героя олонхо
богатырь абаасы	похищает девушек айыы и невест богатырей айыы, разрушает земли Среднего мира, грабит имущество его жителей, борется с богатырем из племени айыы, поедает людей и своих сородичей
девушка абаасы	похищает жителей айыы, разрушает земли Среднего мира, борется с богатырем айыы
удаганка абаасы	помогает богатырю абаасы во время сражения с главным героем
старушка абаасы	поедает людей, иногда своих детей; похищает жителей Среднего мира

Функцию помощника выполняют абаасы, которые ликвидируют беду или недостаток, спасают главного героя олонхо от преследователя, разрешают трудные задачи, которые встают преградой главному герою.

Образы	Основные функции
вождь абаасы	справедливый судья, невраждебное отношение с богатырем айыы
богатырь абаасы	верный слуга, раб, помощник главного героя
полуайыы, полуабаасы	покорный слуга, помощь при сватовстве, помощь герою в бою с противником
шаман абаасы	верный путеводитель главного героя
удаганка абаасы	помогает богатырю восстановить силу и вернуть прежний облик
старушка абаасы	воспитывают богатырей айыы, защищают и оберегают

Виды чудовищ абаасы

В текстах изученных нами материалов образы всех чудовищ абаасы – мифологические персонажи. Распространен антропоморфный вид чудовищ абаасы, внешность которых приближена к человеческой. Почти все образы абаасы велики по размеру, имеют громадный рост – «как тень дерева в лунном свете», «ростом с земляной курган», «ростом в три (десять и т.п.) сажений». Некоторые, ничем не отличаясь от жителей Среднего мира, имеют непомерно длинный, страшный (в несколько маховых сажений) язык. Имея такой огромный рост, – прожорливы. Могут в один присест съесть несколько коров и лошадей целиком. Но встречаются такие моменты, где в сюжете олонхо чудовище абаасы предстает в неземной красоте. Например, в тексте олонхо «Старик Ураныкан» в Нижнем мире обитает девушка-абаасы, которая обманывает богатырей своим прекрасным внешним видом, и те, поддавшись её чарам, становятся жертвами чудовища абаасы-каннибала.

Во внешности некоторых женских персонажей встречаются орнитоморфные образы. Описание их внешности напоминает мифическую птицу. Наружным

видом, напоминая зверя, то есть зооморфным видом обладают мужские образы. Е.С. Неклюдов писал: «Причины отождествления человека с животным обычно видятся в первобытном неведении человека из природы; в наиболее глубокой архаике эта граница, отгораживающая людей от природного мира...» [7, с. 40].

Большинство образов чудовищ абаасы имеют асимметрию в теле. Точнее, существуют абаасы с каким-либо физическим недостатком в частях тела (одноногие, однорукие, одноглазые, многоголовые, многоногие). Больше всего чудовища абаасы описаны как одноногие, однорукие и одноглазые. Такой вид встречается почти во всех текстах ранних записей олонхо. Жители Среднего мира «одноногих» персонажей чудовищ абаасы зовут як. «абыс атахтаах» – «восьминогими». Данное определение дано, вероятно, из-за их средства передвижения. В рассмотренных нами материалах обнаружены следующие виды транспорта абаасы: змея; мифическая восьминогая лошадь Мэк Тугуй; бык, запряженный в нарты с восемью полозьями; восьминогий бык, запряженный в нарты с двумя полозьями. Одноглазые чудовища абаасы с восьминогими упряжными скотами напоминают образы германско-скандинавской мифологии – верховного бога-колдуна, шамана Одина с восьминогим конем Слейпниром. Религиовед и культуролог М. Элиаде писал, что восьминогий конь – типично шаманский символ и приводит пример из бурятской легенды о шаманке [8, с. 359]. Отметим, что в текстах шаманского камлания существует персонажифицированный образ всех дьяволов абаасы – восьминогий Аджарай Бёгё (як. Адьарай Бёҕө).

Образы абаасы в якутском героическом эпосе олонхо отражают дуалистическое восприятие мира: философское предствление якутов о добре и зле, борьба айыы и абааһы, светлых и темных сил. Классификация системы и функций персонажей абаасы показывает разнообразие, многофункциональность всей системы образов якутского героического эпоса. В системе персонажей олонхо выявлены и положительные образы чудовищ абаасы, которые являются помощниками главного героя олонхо. Анализ описаний внешнего вида чудовищ абаасы показал мифологическое происхождение персонажей. Больше всего распространены виды с телесной асимметрией, физическим недостатком (одноногие, однорукие, одноглазые). Для получения более точной картины ставится задача сравнить поздние издания якутского эпоса олонхо.

Библиографический список

1. Гермогенов Г.У. Эргис. *Очерки по якутскому фольклору*. Якутск: Бичик, 2008.
2. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. Москва: Издательство АН СССР, 1962.
3. Попов Г.В. *Этимологический словарь якутского языка* (Ч. 1: А – Дь). Новосибирск: Наука, 2003.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. Ленинград: Издательство АН СССР, 1958 – 1959.
5. Кулаковский А.Е. *Научные труды*. Якутск: Книжное издательство, 1979.
6. Пропп В.Я. Морфология сказки. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1969.
7. Неклюдов С.Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности. *Ruthenia.ru: Фольклор и постфольклор: структура, типология и семиотика*. Available at: <https://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm>
8. Элиаде М. *Шаманизм и архаические техники экстаза*. Москва: Ладомир, 2015.

References

1. Germogenov G.U. 'Ergis. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru*. Yakutsk: Bichik, 2008.
2. Puhov I.V. *Yakutskij geroicheskiy `epos olonho. Osnovnye obrazy*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962.
3. Popov G.V. 'Etimologicheskij slovar' yakutskogo yazyka (Ch. 1: A – D'). Novosibirsk: Nauka, 2003.
4. Pekar'skiy 'E.K. *Slovar' yakutskogo yazyka: v 3 t.* Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1958 – 1959.
5. Kulakovskij A.E. *Nauchnye trudy*. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1979.
6. Propp V.Ya. *Morfologiya skazki*. Moskva: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1969.
7. Neklyudov S.Yu. *Obrazy potustoronnego mira v narodnyh verovaniyah i tradicionnoj slovesnosti*. *Ruthenia.ru: Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya i semiotika*. Available at: <https://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm>
8. 'Eliade M. *Shamanizm i arhaicheskie tehniki `ekstaza*. Moskva: Ladomir, 2015.

Статья поступила в редакцию 28.04.21

УДК 821.161.1

Wang Lingling, doctoral postgraduate, Tianjin Normal University; Professor, Qiqihar University (Qiqihar, People's Republic of China),

E-mail: 15904523388@163.com

Liu Le, MA student, Qiqihar University (Qiqihar, People's Republic of China), E-mail: 492084394@qq.com

THE MAIN THEMES IN THE POETRY OF VALERY PERELESIN. The article examines the work of Valery Perelesin, one of the most prominent Russian emigrant poets of the 20th century who lived in China. The poet made a significant contribution to the development of Russian literature in China and around the world. V. Perelesin's literary works are distinguished by the originality of poetics and clarity of subject matter. An analysis of his works dedicated to homesickness, deep love for China, as well as an analysis of the author's intimate lyrics, contributes to the awareness of the cultural significance of his works. It is noted that each topic raised by the author – the topic of longing for Russia, the topic of love for China, the topic of rethinking love for a woman – reflects the fact that he is an emigrant, torn off from his homeland, devoid of roots and forced to stay in a foreign land, and in a country that he could sincerely love.

Key words: poetry, Valery Perelesin, emigrant, theme of homesickness, theme of love for China, theme of love for woman.

Ван Линлин, докторант, Тяньцзиньский педагогический университет, проф., Цицикарский университет, г. Цицикар,

E-mail: 15904523388@163.com

Лю Лэ, магистрант, Цицикарский университет, г. Цицикар, E-mail: 492084394@qq.com